

Н.В. Павлов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГДР (1949 – 1990)

В условиях формирования двухполюсного мира и невозможности консенсусного решения германского вопроса перед двумя новыми государствами на немецкой земле встали схожие внешнеполитические проблемы. Так же как и для Федеративной Республики Германии, основными элементами внешней политики Германской Демократической Республики стали борьба за широкое международное признание, достижение равноправия в межгосударственном общении в послевоенной Европе и мире и интеграция в систему экономических и военно-политических союзов, создававшейся Советским Союзом в сфере его влияния. При этом первому в истории Германии «государству рабочих и крестьян» понадобилось более двух десятилетий, чтобы на дипломатическом уровне формализовать отношения с большинством стран «третьего мира» и Запада, а также нормализовать свои внешние связи в политической и экономической сферах. Центральным препятствием на пути к равноправию была официальная позиция ФРГ, которая, претендуя на право единолично представлять всех немцев на международной арене, отказывала Восточной Германии в признании легитимности ее государственности и, соответственно, сдерживала в этом своих союзников. Поэтому вплоть до начала 70-х годов внешняя политика ГДР была большей частью сфокусирована на Федеративной Республике и представляла собой своего рода зеркало состояния германо-германских отношений. Лишь с постепенным отходом Бонна от «доктрины Хальштейна», которая должна была предотвратить международное признание ГДР, поле ее внешнеполитической деятельности начало расширяться.

С момента своего формирования внешняя политика ГДР отличалась высокой степенью идеологизации уже хотя бы потому, что ее руководство отказалось считать Восточную Германию правопреемником Германской империи, заявляя, что она представляет собой совершенно новый тип «первого немецкого рабоче-крестьянского государства». Внешняя политика была подчинена прежде всего цели социалистического строительства в стране и защите от внешних «контрреволюционных попыток реставрации капитализма». Ее идеологическим ядром стали пролетарский интернационализм, основу которого составляли «добровольное, равноправное и товарищеское сотрудничество в условиях построения социалистического общества», поддержка и солидарность с борьбой коммунистических и рабочих партий против империализма» и мирное сосуществование с капиталистическими антиподами. С точки зрения силового противостояния Восточный Берлин не

мог отказаться от всеобъемлющей интеграции в сообщество социалистических государств и от тесной привязки к Советскому Союзу. Учитывая слабую внутривластную мотивированность и легитимацию режима СЕПГ, государственный суверенитет ГДР мог поддерживаться на перспективу только за счет военной помощи «старшего брата». Напомним, что советские (позднее российские) войска численностью до 400 тыс. человек находились на территории Восточной Германии до середины 1994 года. При этом естественно, что всеобъемлющее влияние Москвы загоняло внешнюю политику Восточного Берлина в жесткие рамки. Лишь в начале 70-х годов с уходом с политической арены старого руководства сталинской закалки, с нарастанием системно эманентных финансово-экономических трудностей, которые можно было преодолеть только в кооперации и торговле с Западом (прежде всего с ФРГ) или с растущими экономиками «третьего мира», роль СССР начала заметно снижаться, а с провозглашением генеральным секретарем ЦК КПСС М.Горбачевым политики «перестройки» и «гласности» пути «витрины социализма» и «руководящей и направляющей силы» социалистического содружества окончательно разошлись.

У внешней политики ГДР и ФРГ имеется общее начало в условиях противостояния между Востоком и Западом и схожие характеристики динамики периода «холодной войны». Однако их отличают и субстантивное наполнение, и периодизация. При этом важно отметить, что на каждом отрезке своего исторического развития внешняя политика зависела от внутривластных, экономических и социальных факторов, доминировавших по тем или иным причинам в стране.

***«Учиться у Советского Союза значит учиться побеждать»
(в кильватере внешней политики СССР)***

Если у истоков внешней политики в ФРГ стоял Аденауэр, то в Германской Демократической Республике это была марксистско-ленинская партия – «направляющая и руководящая сила общества», которая осуществляла свою деятельность «под мудрым и чутким руководством» ВКП(б), позднее (с 1952 года) КПСС .

После безоговорочной капитуляции Германии и ее раздела на четыре оккупационные зоны под юрисдикцией Советского Союза оказалась территория площадью 108 тыс. кв. км с населением в 20,5 млн. человек (впоследствии в результате масштабного исхода восточных немцев на запад Германии число жителей этого региона резко сократилось, и население ГДР после строительства Берлинской стены стабилизировалось на уровне 16,6 млн. человек).

Первыми шагами по восстановлению экономики Восточной Германии стали не согласованные с западными союзниками глубокие структурные преобразования, начавшиеся уже летом 1945 года. 23 июля СВАГ постановила национализировать все банки, сберегательные кассы и страховые компании. Таким образом весь финансовый сектор оказался «социализирован». За этим

последовали законы о земельной и промышленной реформе (впоследствии земельная реформа стала ступенью к коллективизации сельского хозяйства, которая началась в 1952 году, а промышленная обернулась откровенной национализацией предприятий), осуществление которых началось в сентябре – октябре 1945 года.

Стартовые условия восстановления экономики в советской зоне оккупации были крайне неблагоприятными. Запасы полезных ископаемых были крайне ограниченными и далеко не первостатейной важности. Доля тяжелой промышленности по сравнению с западом страны была мизерной. При этом нельзя забывать, что имевшиеся промышленные предприятия в своем большинстве были уничтожены в ходе ожесточенных боев и применявшейся вермахтом практики «выжженной земли». Более того, в процессе демонтажа оборудования, проводившегося советской стороной в порядке получения репараций, разрушенная в ходе войны промышленность была еще более ослаблена. К концу 1946 года было демонтировано более 1 тыс. предприятий сталелитейной, машиностроительной, химической и оптической отраслей промышленности. Общая стоимость вывезенного с востока оборудования составила 2,6 млрд. долл., в то время как с запада – 0,6 млрд. долл.

В этих условиях строительство мирной экономики продвигалось крайне медленными темпами. Первостепенной задачей экономической политики в 1945 – 1947 гг. было создание условий для выживания населения, положение которого было катастрофическим. Но для проведения консолидированного курса требовалась мощная политическая сила, которая могла бы организовать и сплотить население Восточной Германии, которая стала бы не столько «рупором» народа, сколько «ваятельницей политической воли» под мудрым руководством победителя.

21 – 22 апреля 1946 г. в Берлине в результате слияния восточногерманских организаций КПГ и СДПГ была образована *Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ)*. «Вклад» социал-демократов составил 680 000 членов, коммунистов – 600 000. Председателями СЕПГ были избраны лидеры обеих организаций – *Вильгельм Пик* и *Отто Гротеволь*. Была достигнута договоренность и другие посты распределять на паритетных началах. Прочие партии не были устранены с политической арены, получив некоторые министерские посты на земельном уровне, но они были обязаны безоговорочно признавать руководящую политическую роль СЕПГ. С образованием СЕПГ Советский Союз получил в свои руки мощный рычаг политического влияния, который уже в 1948 году насчитывал 2 млн. членов.

Принятие 3 июля 1948 г. решения о переходе к «партии нового типа» на базе марксизма-ленинизма означало создание по советскому образцу кадровых подразделений в структуре организации и ввело номенклатурную систему распределения постов, ликвидировав таким образом паритетное участие в партийном строительстве бывших социал-демократов и коммунистов. Осенью 1948 года была учреждена Центральная партийная контрольная комиссия, которая активно взялась за чистку партийных рядов. Все это ускорило эволюцию СЕПГ в сторону коммунистической партии сталинского типа. Эту

эволюцию, которая включала в себя также учреждение секретариата и политбюро, зафиксировала 1-я партийная конференция, состоявшаяся в январе 1949 года. Основным принципом построения СЕПГ стал демократический централизм. На контрольные комиссии при окружных комитетах СЕПГ были возложены обязанности по соблюдению «чистоты» рядов партии. Бескомпромиссная борьба с «титоизмом» (югославская модель социализма) и «социал-демократизмом» стали такой же обязанностью для членов СЕПГ, как и проявление солидарности с ВКП(б), со Сталиным, с признанием ведущей роли СССР. Создание политбюро, секретариата и аппарата ЦК означали полный переход на организационную модель ВКП(б), позднее – КПСС.

4 октября 1949 г., то есть менее чем через месяц после конституирования западногерманского государства, пленум правления СЕПГ решил обсудить совместно с другими партиями и массовыми организациями вопрос о создании временного правительства ГДР и принял документ «Национальный фронт демократической Германии и Социалистическая единая партия Германии» в качестве платформы для совместных действий всех политических сил. Эта организация понадобилась для того, чтобы, во-первых, держать под контролем СЕПГ все другие партии и общественные организации, автоматически влившиеся в Национальный фронт, во-вторых, путем организации на западе Германии ячеек Фронта оказывать влияние не внутреннюю политику ФРГ. На следующий день на заседании президиума *Немецкого народного совета* – ННС (постоянный орган «*Немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир*» – своего рода предпарламента) и блока антифашистско-демократических партий* последовало решение о созыве 7 октября Немецкого народного совета.

7 октября 1949 г. 9-я сессия ННС приняла решение о преобразовании Совета во временную *Народную палату ГДР* (парламент). Название «временная» подчеркивало, что палата, как и правительство, не имели легитимации посредством всенародных выборов. Причем 330 депутатов не были избраны народом, а пропорционально представляли ведущие политические силы Восточной Германии: СЕПГ имела 96 мест, либерал-демократы и ХДС – по 46 каждая, национал-демократы – 17, Демократический крестьянский союз – 15. Остальные мандаты получили профсоюзы и такие общественные организации, как, например, Союз свободной немецкой молодежи. Временная Народная палата приняла единогласно закон о создании временного правительства ГДР, закон об образовании палаты земель в составе 34 депутатов из пяти ландтагов и закон о вступлении в силу конституции ГДР. Несмотря на внешнее сходство и даже идентичность отдельных пассажей с Веймарской конституцией, в основном законе ГДР образца 1949 года доминировала марксистско-ленинская государственная идеология. Это нашло свое выражение в утверждении принципа «демократического централизма», в

* Блок антифашистско-демократических партий был образован 14 июля 1945 г. на базе КПГ, СДПГ, ХДС и ЛДПГ. Его главной задачей было «сотрудничество в борьбе за очищение Германии от остатков гитлеризма и за строительство страны на антифашистско-демократической основе».

тенденциях к отказу от принципа разделения властей, к построению унитарного государства, чему соответствовала система советов. На эту «эпоху построения основ социализма» приходится введение планового хозяйства, идеологизация всех сфер общественной жизни, перекройка системы образования и фиксация основ социалистической внешней политики.

11 октября 1949 г. на совместном заседании обеих палат парламента сопредседатель СЕПГ В.Пик единогласно был избран президентом ГДР. А днем позже второй сопредседатель партии О.Гротеволь как член наиболее крупной фракции сформировал временное правительство. Так завершился подготовительный этап организационного оформления Германской Демократической Республики.

С этого момента начинается первый этап исторического развития ГДР и ее внешней политики (1949 – 1955 гг.), который характеризуется становлением республики как «социалистической альтернативы» капиталистической ФРГ и ее полным включением в экономические и военно-блоковые структуры стран социалистического лагеря.

Уже 10 октября 1949 г. административные функции Советской военной администрации в Германии были переданы органам ГДР. СВАГ была расформирована, а вместо нее создана Советская контрольная комиссия (СКК), призванная осуществлять контроль за выполнением Потсдамских соглашений.

12 октября премьер-министр ГДР О.Гротеволь выступил с правительственным заявлением, в котором были изложены основные принципы и цели внешней политики страны. Выдвинув на первое место задачу сохранения мира, правительство ГДР высказалось за установление нормальных дипломатических и экономических отношений с любым государством, которое было бы готово установить с ней такие же отношения на основе взаимного уважения и равноправия. В июле 1950 года на III съезде СЕПГ была еще раз подчеркнута эта политическая линия, в поддержку которой впоследствии выступили все политические партии и массовые организации, объединенные в Национальном фронте.

15 октября правительство СССР заявило об обмене дипломатическими миссиями с ГДР. В том же месяце примеру Москвы последовали Болгария, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния и Китай; в ноябре и декабре – Корея и Албания; в начале 1950 года – Демократическая Республика Вьетнам и Монголия. Начался процесс интеграции Восточной Германии в международное социалистическое сообщество, которое, дабы не отпугнуть попутчиков и потенциальных участников будущего политико-идеологического альянса, поначалу носило нейтральное и внешне привлекательное название «страны народной демократии».

В апреле 1950 года между правительствами СССР и ГДР был заключен договор о товарообороте и платежах. В мае по согласованию с ПНР Советский Союз в значительном объеме снизил репарационные поставки и платежи, взимаемые с ГДР. Одновременно для дозагрузки промышленных мощностей в «народную собственность» Германской Демократической Республики были

переданы 23 крупных промышленных предприятия, которые были до этого советскими акционерными обществами.

15 февраля Национальный фронт одобрил программу, где, с одной стороны, речь шла о «воссоединении Германии на демократической основе», а с другой – о «борьбе против империализма», об «укреплении ГДР» и «упрочении дружбы с СССР». С этого периода, основываясь на реформах оккупационного периода, начался последовательный перевод экономики ГДР на рельсы планового хозяйства по советскому образцу. Усиливается влияние СЕПГ на хозяйственное развитие. Берется курс на увеличение доли государственного или, как его именовали, «народного» сектора в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в торговле. Была поставлена задача изучать и применять на практике формы «экономического планирования, а также большевистские методы руководства органами управления экономикой со стороны партии».

III съезд СЕПГ (июль 1950 года) одобрил проект пятилетнего плана развития народного хозяйства ГДР на 1951 – 1955 гг. с упором на индустриализацию страны, главная цель которого состояла в удвоении промышленного производства по сравнению с 1936 годом. Съезд принял новый устав СЕПГ как «партии рабочего класса, его сознательного и организованного авангарда и как высшей формы его классовой организации». Провозглашенный на съезде принцип монолитного единства партии не допускал какой-либо оппозиции или фракций в СЕПГ, что вылилось в борьбе за чистоту ее рядов, которая с разной степенью интенсивности велась затем в течение многих лет. Первая волна чисток пришлась на 1950 - 1951 гг., в ходе которой из партии были исключены 150 тыс. человек.

Генеральным секретарем ЦК СЕПГ был избран пятидесятишестилетний профессиональный коммунист Вальтер Ульбрихт, который благодаря господствующему положению этой партии во всей политической системе стал одновременно и верховным правителем ГДР. Съезд ориентировал как партию, так и государственные структуры на дальнейшую интеграцию в создававшийся в Восточной Европе блок социалистических государств. 28 сентября 1950 г. ГДР была принята в экономическую систему социализма – *Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)*. СЭВ стал неудавшейся попыткой дать адекватный ответ на принятие Соединенными Штатами Америки «плана Маршала». Характерно в этой связи, что в 1954 году 74% всего внешнеторгового оборота ГДР обеспечивали социалистические страны.

Исходным пунктом для выстраивания добрососедских отношений ГДР с первыми жертвами гитлеровской агрессии – Польшей и Чехословакией – стало признание итогов второй мировой войны, в особенности территориальных границ, которые были намечены в решениях Потсдамской конференции. 6 июня 1950 г. руководитель делегации ГДР В. Ульбрихт и глава правительства ПНР Й. Циранкевич подписали в Варшаве декларацию о маркировке существующей границы по Одере и Нейсе. Месяцем позже, 6 июля, на этой основе между обеими странами в г. Гёрлице был заключен договор, где подтверждалась граница «между Германией и Польшей». Так, вопреки нормам

международного права, в условиях реальной двугосударственности ГДР выступила от имени «всей Германии». Собственно, аналогичным образом действовала и ФРГ, выступая от имени всех немцев.

23 июня 1951 г. ГДР и Чехословакия подписали совместную правительственную декларацию о дружбе и сотрудничестве, в которой подтверждалось, что между ними не существует спорных или открытых вопросов, что они не имеют друг к другу территориальных претензий и что вопрос о границах, а также о переселении немцев из Чехословакии решен справедливо и окончательно. Вторую серию аналогичных соглашений в форме совместных деклараций о развитии отношений прочной дружбы, братского сотрудничества и взаимной помощи правительство ГДР заключило в июне и сентябре того же года теперь уже с бывшими сателлитами гитлеровской Германии – Венгрией, Болгарией, и Румынией.

26 мая 1952 г. в Бонне между правительством ФРГ и тремя западными державами был подписан Германский договор. В этот же день правительство ГДР выпустило постановление «О мерах на демаркационной линии между Германской Демократической Республикой и западными оккупационными зонами Германии». В этом документе со ссылкой на необходимость бороться против «шпионов, диверсантов, террористов и контрабандистов» из Западной Германии, которые хотят поколебать «опору немецкого народа в борьбе за мир, единство и мирное строительство», *министерству государственной безопасности** предписывалось принять «строгие меры» по укреплению границы. Эти меры, которые включали в себя и разного рода технические мероприятия, в том числе перекрытие транспортного и людского сообщения с ФРГ, опустили в прямом смысле «железный занавес» между двумя германскими государствами, оставив разделенными многие семьи.

Людское сообщение между востоком и западом оставалось возможным еще в Берлине. Однако жители западной части города, начиная с 26 мая 1952 г., уже не могли без разрешения властей ГДР попасть в восточную часть. Их огороды пропали, а могилы родственников на многочисленных кладбищах в пригородах Берлина на многие годы остались без присмотра. Школьники из пригородов, ходившие в западноберлинские школы, вынуждены были прервать свою учебу. Учителя, преподававшие на востоке города, но проживавшие на западе, были попросту уволены. Городская телефонная сеть была разъединена.

Слепое копирование органами власти ГДР советской командно-административной системы, что выразилось в выдвинутом СЕПГ в июне 1951 года лозунге «Учиться у Советского Союза значит учиться побеждать», необоснованный курс на форсированную индустриализацию исторически сельскохозяйственных районов Германии при параллельном покрытии советских оккупационных расходов, выплате репараций (вместе они составили в 1953 году 14,1% бюджета ГДР) и перекачке оборудования и сырья в СССР, а также

* Министерство государственной безопасности – «штрази» (аббревиатура от слова «*Staatssicherheit*») было создано 8 февраля 1950 г. Его значение в установлении тоталитарного контроля и надзора над всей ГДР с целью недопущения какой-либо оппозиции постоянно возрастало. С сегодняшней точки зрения, «штрази» стала характерным инструментом тоталитарного господства СЕПГ.

неоправданно высокие скрытые расходы на создание собственной армии (в 1952 году они составили одну пятую расходных статей бюджета) – все это не замедлило сказаться на резком ухудшении жизни в стране. Серьезные трудности существовали со снабжением населения товарами первой необходимости. Уровень жизни оставался низким. В список рационированных товаров все еще входили жиры, мясо, сахар. Большинству населения были недоступны цены в магазинах государственной розничной торговли. В 1951 году почасовая зарплата рабочих составляла 1,7 восточногерманской марки (312 марок в месяц). Более того, в мае 1953 года на фоне снижения жизненного уровня населения ЦК СЕПГ принял решение об увеличении производственных норм на 10%. Это вызвало всеобщее возмущение. Неудивительно, что население ГДР стало голосовать против такой политики властей «ногами». Если в 1952 году страну покинули 182 000 жителей, то только в первой половине 1953 года их число увеличилось до 225 000 человек.

Под нажимом Советского Союза, который с обеспокоенностью наблюдал за развитием событий в ГДР, руководство СЕПГ вынуждено было признать ошибки и пойти на корректировку экономической политики, уделив большее внимание удовлетворению насущных потребностей населения страны. 11 июня политбюро ЦК СЕПГ опубликовало документ под названием «Новый курс», который ревизовал все решения партии, продекларированные под лозунгом построения социализма за исключением необходимости 10-процентного увеличения производственных норм. Реакция рабочих не замедлила сказаться. Социальный взрыв грянул 17 июня 1953 г. Народное восстание, которое позже торжественно отмечалось в Федеративной республике как «День национального единства», удалось подавить лишь с помощью советских танков.

Применение Советским Союзом танков вызвало ответную реакцию в Бонне. 4 августа бундестаг принял решение объявить 17 июня «Днем германского единства» и национальным праздником. Лишь в 1990 году ему на смену пришла дата официального присоединения ГДР к ФРГ – 3 октября.

Глубокий кризис восточногерманской экономики, сопровождавшийся народными выступлениями, вынудил СССР принять 1 января 1954 г. решение об освобождении ГДР от дальнейших репарационных поставок и – по договоренности с польским правительством – от уплаты оставшейся части репараций на сумму 2,54 млрд. долларов. Германской Демократической Республике были переданы также последние 33 советские акционерные предприятия общей стоимостью в 2,7 млрд. марок за исключением АО «Висмут», которое добывало уран для Советского Союза. Доля этих предприятий в создании ВВП ГДР составляла к тому времени 25%. Восточной Германии был предоставлен кредит в размере 485 млн. рублей. Ежегодные расходы со стороны восточногерманских властей на содержание советских войск были сокращены до 0,35 млрд. марок (до этого они составляли 1,9 млрд. марок), на 75% Москва стала сама финансировать свое военное присутствие в ГДР. Более того, она взяла на себя расходы по реорганизации Народной полиции, которая в ходе массовых беспорядков в июне 1953 года

продемонстрировала свою беспомощность. Для облегчения положения трудящихся Советский Союз поставил до конца 1953 года продовольствия на сумму в 590 млн. рублей.

После событий 17 июня 1953 г. в целях поднятия международного престижа ГДР в течение октября практически все социалистические страны подписали с восточногерманским правительством соглашение о преобразовании дипломатических миссий в посольства и об обмене послами. Более того, 25 марта 1954 г. последовало заявление советского правительства об установлении с ГДР отношений, «как с другими суверенными государствами», а 27 марта – заявление правительства ГДР о суверенитете. Контроль за деятельностью государственных органов был отменен. В августе 1954 года утратили силу все приказы и распоряжения, изданные СВАГ, а позднее и СКК. В результате этих мероприятий ГДР формально получила все атрибуты государственного суверенитета – верховенство власти и независимость.

Первая половина 50-х годов характеризуется началом установления контактов, прежде всего в сфере экономики, с молодыми государствами Азии, Африки, Латинской Америки и с отдельными странами Запада. В 1953 году ГДР заключила правительственные соглашения о товарообмене и денежных платежах с Египтом и Ливаном на основе равноправия и взаимной выгоды. В 1953 – 1954 гг. торговые соглашения были заключены с Индией, Бирмой, Индонезией, Уругваем и Аргентиной. В этих странах были учреждены торговые представительства.

Начиная с 1953 года Германская Демократическая Республика, используя заинтересованность отдельных промышленных кругов Запада, смогла достичь определенных успехов в договорном урегулировании торгово-экономических отношений с некоторыми капиталистическими странами. На уровне государственных банков, внешнеторговых палат и других организаций были заключены торговые соглашения и соглашения о платежах, в частности, с Голландией, Бельгией, Швецией, Грецией, Францией, Австрией, Норвегией, Италией и Турцией. С Финляндией ГДР обменялась торговыми представительствами. В тот же период Восточный Берлин начинает устанавливать первые контакты со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Параллельно с включение ФРГ в западные военно-политические структуры шел процесс военно-политической интеграции ГДР в социалистический лагерь. 25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией. 14 мая 1955 г. Германская Демократическая Республика стала членом Организации Варшавского Договора (ОВД), а 20 сентября, фактически через неделю после установления советско-западногерманских дипломатических отношений, в Москве был подписан договор об основах отношений между СССР и ГДР. В этом договоре был официально подтвержден суверенитет ГДР (на деле формальный и ограниченный), урегулировано в правовом отношении пребывание на ее территории советских вооруженных

сил, а также провозглашена цель «восстановления единства Германии на мирной и демократической основе».

«Социалистическая альтернатива» капиталистической ФРГ

Второй этап развития ГДР охватывает конец 1955 года – 1971 год и завершает «эпоху Ульбрихта». Он характеризуется, во-первых, окончательной интеграцией ГДР в мировую систему социализма – ОВД и СЭВ (в 1956 году была создана Национальная народная армия) и на этой базе – борьбой против «доктрины «Хальштейна» и дипломатической блокады стран Запада. Во-вторых, усилением позиций СЕПГ и завершением превращения ГДР в командно-административное государство коммунистического типа.

В этот период формируется двухуровневая дипломатия Восточного Берлина. Первый, приоритетный, уровень охватывал двух- и многосторонние отношения с ближайшими военно-политическими союзниками. Второй включал в себя связи с несоциалистическими странами.

В 1957 году между партийным и государственным руководством ГДР и других социалистических стран был проведен ряд двусторонних совещаний, посвященных координации международной деятельности и цементированию привязки Германской Демократической Республики к миру социализма. В январе и августе 1957 года – с СССР, в апреле – с СРР, в мае – с ЧССР, в июне – с ПНР, в июле-августе с ДРВ, в августе – с МНР. 10 октября 1957 г. ГДР установила дипломатические отношения с СФРЮ.

Осенью 1955 – весной 1956 гг. правительственные делегации ГДР побывали с визитами в Индии, Египте, Судане и Сирии. Были заключены соглашения о расширении с ними торгово-экономических отношений. В 1959 – 1960 гг. ГДР учредила генеральные консульства в Египте, Индонезии, Бирме.

В 1960 – 1961 гг. режим Ульбрихта начал испытывать значительные перегрузки в социально-экономическом плане, что незамедлительно сказалось на увеличении потока беженцев на Запад. Массовый исход граждан ГДР в ФРГ – а 95% восточных немцев бежали на Запад через Западный Берлин – не только обострил обстановку вокруг города. Фактически в повестку дня встал вопрос об обеспечении безопасности всего социалистического лагеря, форпостом которого была Германская Демократическая Республика. И когда в одном только июле 1961 года число беглецов перевалило за 30 тыс. человек, руководство ГДР в лице СЕПГ приняло решение срочно предпринять адекватные контрмеры, согласовав их предварительно со своими союзниками. 3 – 5 августа 1961 г. в Москве собрались главы правящих марксистских партий «братских социалистических стран» и после серьезного обсуждения санкционировали принятие давно уже разработанных мер по стабилизации ситуации в Берлине и в целом в Германской Демократической Республике.

12 августа 1961 г. Совет министров ГДР принял решение закрыть границу вокруг Западного Берлина. В ночь с 12 на 13 августа 1961 г. подразделения Национальной народной армии и Народной полиции возвели на границе с Западным Берлином стену, ставшую на три десятилетия символом раскола

Германии и Европы. Вдоль демаркационной линии была протянута колючая проволока и установлены заграждения. 14 августа были закрыты Бранденбургские ворота. Одновременно был ужесточен пограничный режим по всей границе с ФРГ. Возведение стены было отчаянной попыткой, но вместе с тем и хладнокровно рассчитанной мерой руководства СЕПГ, имевшей целью герметично закрыть границы с Западом, чтобы раз и навсегда остановить начавший угрожать экономическому развитию и международному престижу ГДР поток беженцев в ФРГ через Западный Берлин (с 1949 по 1961 год их число составило около 3 млн. человек). Наряду с ужесточением пограничного режима были предприняты энергичные усилия по интенсификации развития экономики. Слепое копирование советского опыта не оправдало себя, но и здесь предстояло преодолеть инерцию мышления, прежде чем приступить к хозяйственной реформе, имевшей целью введение экономической системы эффективного планирования и руководства хозяйством.

Прямым следствием строительства стены и укрепления границ между ГДР и ФРГ стало то, что Народная палата приняла в сентябре 1961 года закон об обороне республики и в январе 1962 года – закон о всеобщей воинской обязанности. До этого армия формировалась на контрактной основе. Было улучшено военно-техническое оснащение ННА, а ее численность доведена до 90 тыс. человек. При преемнике В.Ульбрихта к концу 80-х годов Национальная народная армия ГДР насчитывала в общей сложности около 213 тыс. человек. Из них 116 000 состояли в сухопутных войсках, 37 000 – в военно-воздушных силах и в частях противовоздушной обороны, 14 000 – в военно-морских силах, около 45 000 – в пограничных войсках.

Берлинская стена поставила заслон на пути бегства в Западный Берлин и ФРГ квалифицированной рабочей силы. Она стала также важной предпосылкой для экономического подъема и повышения жизненного уровня в стране. Фактически с 1961 года в ГДР началась фаза реальной интеграции населения в навязанную ему социалистическую систему, поскольку никакой альтернативы у него не было. Под этим знаком шло относительно последовательное дальнейшее развитие и укрепление социалистической системы в ГДР. Правда, тогдашние обещания ее руководства превзойти Запад по экономической мощи и жизненному уровню так никогда и не смогли быть выполнены в условиях явного и неустранимого дефицита всего необходимого в заимствованной у Советского Союза системе планового хозяйства.

В 60-е годы ГДР стала вторым по экономической мощи государством-членом СЭВ и важнейшим экономическим и политическим партнером СССР. Этому способствовала диверсификация внешних связей и заключение долгосрочного торгового соглашения с Советским Союзом.

В январе 1963 года восточногерманское посольство было открыто на Кубе. В 1964 -1965 гг. ГДР достигла договоренности о взаимном учреждении генконсульств в Сирии, Йемене и Танзании. В том же году В.Ульбрихт посетил с официальным визитом Египет, что было расценено как огромный внешнеполитический успех, хотя приглашение делегации ГДР был ответом на ближневосточную политику ФРГ. В совместном заявлении обе стороны

зафиксировали важнейшие принципы сотрудничества друг с другом. Были приняты основополагающие документы, в первую очередь по расширению экономических связей, а также по дальнейшему развитию сотрудничества в области науки и культуры. Летом 1965 года Берлин посетил глава СФРЮ Иосиф Броз Тито. К этому времени ГДР поддерживала дипломатические отношения всего с 12 (социалистическими) государствами.

Важным событием в жизни Германской Демократической Республики стал VI съезд СЕПГ, состоявшийся в январе 1963 года. Съезд конкретизировал и актуализировал целый ряд внешнеполитических установок партии, главной из которых осталось укрепление социалистического содружества и «братского союза» с СССР. Реализация этой внешнеполитической задачи нашла свое выражение в заключении 12 июня 1964 г. в Москве Договора между СССР и ГДР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор отражал качественные перемены, произошедшие в отношениях между обеими странами с 20 сентября 1955 г.

В документе обе стороны подтвердили обоюдную «нерушимую дружбу» и решимость и впредь всесторонне развивать связи на принципах социалистического интернационализма, содействовать укреплению мира в Европе и во всем мире. Было подчеркнуто, что уважение суверенитета и территориальной целостности, неприкосновенность государственных границ ГДР являются основным фактором европейской безопасности. Оба государства обязались в случае вооруженного нападения на одну из сторон оказывать друг другу немедленную помощь по взаимному согласованию в соответствии с положениями Варшавского Договора. Фактически будучи «западным прифронтовым государством ОВД Германская Демократическая Республика становится основным стратегическим союзником СССР в военно-политической, научно-технической, экономической и идеологической сферах. Это позволяет ей занять в рамках восточного блока привилегированное положение, имея в виду существование двух германских государств, и получать более значительную помощь в сравнении с другими его членами. Обратной стороной этой медали была сильная зависимость от Москвы в военном, политическом и отчасти экономическом отношениях.

В ноябре 1965 г. советская партийно-правительственная делегация побывала с официальным визитом в ГДР. 3 декабря 1965 г. между обеими странами был подписан торговый договор на период с 1966 по 1977 год. В марте 1966 года ГДР и СССР образовали паритетную комиссию на правительственном уровне для руководства и координации двустороннего экономического сотрудничества.

Постоянно существовавший среди восточногерманского руководства страх перед тем, что советская политика в германском вопросе может измениться, что СССР может использовать ГДР в своих целях, обуславливал безоговорочную и полную поддержку партийно-государственной верхушки Восточной Германии всех действий Советского Союза, прежде всего в рамках ОВД. Так, ГДР одобряла советскую позицию в конфликте с Китаем с начала 60-

х годов, а в 1968 году В.Ульбрихт поддержал самые жесткие меры в отношении Чехословакии.

В 1967 – 1968 гг. Германская Демократическая Республика заключила целую серию двусторонних договоров с социалистическими странами о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи: с Польшей – 15 марта 1967 г., с Чехословакией – 17 марта 1967 г., с Венгрией – 18 мая 1967 г., с Болгарией – 7 сентября 1967 г., с Монголией – 14 сентября 1968 года (в 1972 году – с Румынией). Это было уже «второе поколение» такого рода договоров. ГДР стала неотъемлемой составной частью новой двусторонней военно-политической договорной системы социалистического лагеря.

В 1969 – 1970 гг. ряд государств Азии и Африки (Камбоджа, Ирак, Судан, Сирия, Южный Вьетнам, НДРЮЙ, Египет и др.) установили дипломатические отношения с ГДР.

При В.Ульбрихте состоялись первые германо-германские политические контакты. 17 декабря 1963 года после переговоров между властями ГДР и Западного Берлина было облегчено сообщение между Западным Берлином и ГДР. В результате 1,2 млн. жителей Западного Берлина смогли отпраздновать рождество у своих родственников в восточной части города. А с ноября 1964 года жителям ГДР пенсионного возраста было разрешено посещать своих родственников в ФРГ. С тех пор о пенсионном возрасте в ГДР говорили как о «выездном возрасте». Большого, правда, на германо-германском фронте при В.Ульбрихте достичь не удалось, тем более что на встрече министров иностранных дел стран-участниц Варшавского договора 8 – 10 февраля 1967 г. в столице Польши по инициативе ГДР был принят социалистический вариант «доктрины Хальштейна» – своего рода ее антипод, получивший название «доктрины Ульбрихта». Она предполагала, что страны Варшавского Договора не должны нормализовать свои отношения с ФРГ до тех пор, пока та не пойдет на контакты с Германской Демократической Республикой, признав, если не в международно-правовом, то хотя бы в формальном плане, существование немецкого социалистического государства. Более того, для противодействия претензиям Бонна на единоличное представительство всех немцев 20 февраля последовало введение «гражданства ГДР», которое так и не было признано ни одним западногерманским правительством.

В качестве компенсации за отсутствие серьезных прорывов в деле международного признания ГДР именно при В.Ульбрихте началась многолетняя и достаточно успешная кампания по выращиванию спортивных кадров высочайшего мирового уровня. Проводившаяся под девизом «каждый, где бы он ни был, должен раз в неделю заниматься спортом», массовая программа спортивной подготовки охватила в первую очередь детей и подростков. Дело дошло до того, что она была засекречена даже от друзей ГДР по социалистическому лагерю. Ее цель состояла в поднятии международного авторитета ГДР. После того как по окончании Олимпийских игр в Токио в 1964 году ГДР и ФРГ было разрешено выступать раздельными командами, ГДР моментально выдвинулась в лидеры мирового спорта. На Олимпийских играх в

Мехико в 1968 году по количеству медалей спортсмены из ГДР заняли третье место после США и СССР.

На период усиливавшейся консолидации системы ГДР приходится принятие новой конституции, которая была одобрена Народной палатой 26 марта 1968 г. и вступила в силу 6 апреля после проведения всенародного референдума. Если первая конституция с формальной точки зрения в значительной степени ориентировалась на принципы Веймарской конституции и в своей основе предполагала достижение германского единства, то новая конституция была разработана по нормам, выработанным для стран социалистического содружества. В ст. 1-й говорилось: «Германская Демократическая Республика является социалистическим государством немецкой нации. Она является политической организацией трудящихся в городе и на селе, которые совместно под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партией строят социализм». Новыми явлениями стали формальная фиксация свободы совести и закрепление принципа двугосударственности немцев после второй мировой войны. В отношении перспектив воссоединения нации в ст. 8-й указывалось: «Германская Демократическая Республика и ее граждане стремятся... к преодолению навязанного немецкой нации со стороны империализма раскола Германии, к постепенному сближению обоих германских государств вплоть до их объединения на основе демократии и социализма». Иными словами, это означало – на условиях ГДР.

К концу 60-х годов стало очевидно, что все усилия партии по интенсификации экономики с опорой на советский опыт не оправдали себя. В условиях начавшейся разрядки международной напряженности не отвечало требованиям дня и старое руководство во главе с убежденным сталинистом, трижды Героем труда ГДР (1953, 1958, 1963) и Героем Советского Союза (1963) В.Ульбрихтом. «Старый Ульбрихт»*, как его называли за глаза, выражал откровенное недовольство начавшимся советско-западногерманским сближением в рамках «новой восточной политики» канцлера Брандта, боясь, что СССР может договориться с ФРГ через его голову.

Кризис руководства был разрешен в мае 1971 года с приходом к власти выходца из шахтерской семьи, профессионального партийца *Эриха Хонеккера*, который характеризовался в советских энциклопедических изданиях как «видный деятель германского и международного рабочего и коммунистического движения, партийный и государственный деятель ГДР», заметим, дважды Герой труда ГДР (1972, 1987) и Герой Советского Союза (1982). По свидетельству бывшего руководителя разведки ГДР Маркуса Вольфа, хорошо знавшего Хонеккера, тот, как и Брежнев, был типичным представителем аппарата сталинской закваски, авторитарная косность которого с годами становилась все сильнее, и он превращался в жертву человеческих слабостей – своих и своего окружения. Подобно Брежневу, он, находясь под

* Острословы шутили, что в условиях социалистической действительности стали плохо произносить букву „W“. Поэтому вместо „Walter Ulbricht“ у них получалось „alter Ulbricht“.

влиянием льстецов, считал себя непогрешимым политиком и государственным деятелем. После смерти Брежнева он стал считать себя чуть ли не первым среди лидеров международного и коммунистического движения.

Отдельные немецкие авторы¹ не без основания утверждают, что свержение Ульбрихта начало готовиться летом 1970 года в Москве. Это было якобы зафиксировано в разговоре между Брежневым и Хонеккером 28 июля, в котором Брежнев выразил недовольство, во-первых, излишне самоуверенным поведением первого секретаря ЦК СЕПГ среди своих коллег по международному коммунистическому движению, во-вторых, его попытками проводить в отношении ФРГ самостоятельный, не согласованный с Москвой политический курс, выражением которого стали встречи глав правительств ГДР и ФРГ зимой – весной 1979 года в Эрфурте и Касселе. Вскоре после этого, на 14 пленуме ЦК СЕПГ, который состоялся 9 – 11 декабря того же года, критике подверглась экономическая политика Ульбрихта, в частности «новая экономическая система», и его сепаратная линия в отношении ФРГ. 21 января 1971 г. 13 из 20 членов и кандидатов в члены политбюро ЦК СЕПГ написали секретное письмо на имя Л.Брежнева и политбюро ЦК КПСС, не ставя об этом в известность В.Ульбрихта. В этом письме содержались обвинения в адрес руководителя ГДР, будто тот уже не в состоянии правильно оценивать экономические и политические реалии, а его линия по отношению к ФРГ не согласована с КПСС, что, мол, существенно подрывает международные позиции СЕПГ. Их предложение состояло в том, чтобы освободить Ульбрихта от должности первого секретаря «по собственному желанию», оставив за ним пост председателя Государственного совета. При этом функции главы Госсовета должны были быть значительно ограничены.

В конце марта 1971 года В.Ульбрихт побывал на 24-м съезде КПСС, где в ходе его длительной беседы с Л.Брежневым окончательно решил вопрос о его отставке. 3 мая 1971 г. на пленуме ЦК СЕПГ Ульбрихт объявил о своем уходе, и в качестве его преемника была утверждена кандидатура Эриха Хонеккера. Не подлежит сомнению, что верхушечный государственный переворот был осуществлен Хонеккером при опоре на министерство государственной безопасности, которое возглавлял с 1957 года Эрих Мильке. Ведь не случайно в том же году Мильке становится кандидатом, а в 1976 году – членом политбюро ЦК СЕПГ. «Ратный труд» шефа госбезопасности ГДР был высоко оценен и в Берлине, и в Москве. Дважды Герой ГДР, дважды Герой труда, обладатель пяти высших наград республики – ордена Карла Маркса, почти всех других орденов и медалей ГДР. «За заслуги» перед советской компартией и правительством он был трижды награжден орденом Ленина, четырежды – орденом Красного знамени, орденом Октябрьской революции и даже стал в мирное время Героем Советского Союза с вручением Золотой Звезды и ордена Ленина.

¹ См.: Stelkens J. Machtwechsel in Ost-Berlin. Der Sturz Walter Ulbrichts 1971// Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. - № 45/1997. – S. 503 – 533.

Со сменой власти в Восточной Берлине начался новый этап в истории ГДР, который получил название «эры Хонеккера».

«Эра Хонеккера»

Третий период истории ГДР и ее внешней политики охватывает 1971 – 1989 гг., то есть приходится на время правления в ГДР Э.Хонеккера. Во внутренней политике он характеризуется все большим превращением ГДР в полицейское государство, с одной стороны, и неравномерным экономическим развитием – с другой. VIII съезд СЕПГ (июнь 1971 года) констатировал, что в ГДР в отличие от ФРГ формируется социалистическая немецкая нация. Новым важным моментом этого периода стал отход от слепого копирования советской системы, что выразилось в разработке идеологии «национального социализма» – «социализма в цветах ГДР» (IX съезд СЕПГ – 1976 год). В 80-е годы руководство страны вообще стало претендовать на исповедование «самой чистой идеи социализма» – истины в последней инстанции. Во внешней политике благодаря разрядке международной напряженности этот период характеризуется широким международным признанием ГДР, начало которому положил Договор об основах отношений с ФРГ (декабрь 1972 года).

Третий период в истории ГДР не одномерен и имеет определенный водораздел внутри себя, который приходится на конец 70-х – начало 80-х годов, когда потерпела фиаско главная задача, поставленная СЕПГ – реализовать «единство экономической и социальной политики». Поэтому условно он включает в себя две фазы. При этом вторая фаза приходится на последнее десятилетие существования страны. Вторая фаза имеет существенные особенности и принципиально отличается от первого десятилетия правления Хонеккера.

К 1980 году ГДР добилась наивысшего жизненного уровня среди стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи. Среднедушевой доход вырос за десять лет (1970 – 1980 гг.) с 755 до 1021 марки. Улучшилось снабжения населения предметами длительного пользования. Очень низкая стоимость материальных и социальных благ (за счет твердых государственных цен и субсидий), получаемых отдельными людьми, придавала замкнутой системе ту гибкость, которая позволяла вносить разнообразие в жизненный уклад населения страны. Компенсацией за это были крупные международные успехи ГДР в области спорта, а также удовлетворенность «трудящихся» тем, что здесь была достигнута самая высокая производительность труда и самый высокий жизненный уровень в рамках «восточного блока». При этом, однако, нельзя забывать, что средства на реализацию социальных программ брались из госбюджета, а это, в конечном итоге, вело к росту его дефицита, дефицит требовал покрытия за счет иностранных заимствований. Иностранные инвестиции, в свою очередь, уже не могли расходоваться на модернизацию промышленности, что вело к стагнации производительности труда. И хотя

жизненный уровень в ГДР был намного выше, чем в других социалистических странах, по сравнению с ФРГ он казался чрезвычайно низким.

О том, насколько руководство ГДР находилось под прессом необходимости любой ценой привлекать в страну западную валюту, которую частично вынуждено было тут же тратить на обслуживание внешних долгов, свидетельствует факт создания в 1966 году и стремительного разрастания в «эпоху Хонеккера» организации под названием «Коммерческая координация» (КоКо), руководимой статс-секретарем в министерстве внешней торговли ГДР и одновременно офицером по особым поручениям в министерстве государственной безопасности Александром Шальк-Голодковским. Через эту организацию, действовавшую, как утверждалось в ГДР, на основе «чисто рыночной экономики», на Запад осуществлялись продажи антиквариата и произведений искусства, большей частью конфискованных. За рубежом продавались также оружие и консервированная кровь. С помощью только этого полулегального и полукриминального ведомства, фактически подчиненного МГБ, до 1989 года ГДР удалось «заработать» примерно 25 млрд. марок. И это, не считая регулярной продажи в ФРГ политических заключенных, которая процветала в стране «развитого социализма».

7 октября 1974 г. в конституцию страны были внесены изменения, согласно которым народ Германской Демократической Республики уже принялся за строительство «развитого социалистического общества». И если в конституции 1968 года о ГДР говорилось как о «социалистическом государстве немецкой нации», то в ее новой редакции речь шла уже о «социалистическом государстве рабочих и крестьян». Размежевание с западной частью Германии и со своим национальным историческим прошлым (Хонеккер: «две нации – два гражданства – одна национальность») компенсировалось подчеркиванием тесных дружеских связей с Советским Союзом – исключительное явление для мирового конституционного права. Если в старой редакции говорилось о «всестороннем сотрудничестве и дружбе» с СССР, то текст новой редакции основного закона гласил: «ГДР навсегда и неразрывно связана с СССР. Тесный и братский союз с ним гарантирует народу ГДР дальнейшее продвижение по пути социализма и мира. ГДР является неразрывной составной частью социалистического содружества государств». Эта уникальная конституционно закреплённая связь с другим государством была свидетельством тому, насколько исключительное политико-стратегическое значение имела ГДР для Советского Союза, разместившего на ее территории 20 дивизий.

Тесные военно-политические связи между обеими странами были еще раз подтверждены в новом Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который был подписан Хонеккером и Брежневым 7 октября 1975 г. в Москве в день 26-й годовщины образования ГДР. Любопытно, что заключение договора последовало без официального объявления об окончании срока действия или денонсации аналогичного договора от 12 июня 1964 года и Договора об отношениях между ГДР и СССР от 20 сентября 1955 года.

С 18 по 22 мая 1976 г. в Берлине проходил IX съезд СЕПГ, принявший новую программу партии с прицелом на дальнейшее построение «развитого

социализма» и создания предпосылок для постепенного перехода к коммунизму. Съезд ориентировал внешнеполитическую деятельность государства на выполнение следующих задач:

- постоянное укрепление «братского союза» с СССР и другими государствами социалистического содружества (читай – членами Организации Варшавского Договора), дальнейшее сближение социалистических наций и государств, все более совершенное раскрытие и использование возможностей социализма;
- антиимпериалистическая солидарность со всеми народами, борющимися за свое национальное и социальное освобождение, активная поддержка международных прогрессивных и революционных сил в духе пролетарского интернационализма;
- содействие делу упрочения мира и безопасности в Европе и во всем мире, стабилизация и расширение завоеваний политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, дополнение политической разрядки мерами по разрядке в военной области.

Конкретным наполнением этих съездовских директив стало заключение в 1977 году новой серии военно-политических договоров с Венгрией, Монголией, Польшей, Болгарией, Чехословакией. Впервые договор о дружбе и сотрудничестве был заключен в декабре 1977 года с Социалистической Республикой Вьетнам. В 1980 году система тесных связей ГДР с социалистическими странами была дополнена новыми договорами – с Кампучией и Кубой.

После смены власти в Восточном Берлине, но прежде всего под влиянием разрядки международной напряженности, в движение пришли и германо-германские отношения. Урегулирование четырьмя державами-победительницами во второй мировой войне проблемы Западного Берлина, в котором косвенное участие приняли два германских государства, позволило в декабре 1971 года заключить между ГДР и ФРГ транзитное соглашение, а в мае 1972 года – Транспортный договор.

21 декабря 1972 г. был подписан исторический Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ. В этом договоре Федеративная Республика признала ГДР в качестве субъекта международных отношений, а тем самым и ее правительство как своего законного партнера по переговорам. Взаимное урегулирование отношений открыло путь для принятия обоих германских государств в ООН (сентябрь 1973 года) и признания ГДР западными государствами. Нормализация двусторонних связей, пускай и без международно-правового признания со стороны ФРГ, принесла ГДР нечто большее, а именно прорыв дипломатической блокады. Еще в декабре 1972 года, в месяц подписания Договора об основах отношений, Германская Демократическая Республика установила дипломатические отношения с 21 государством, в том числе со Швецией, Швейцарией и Австрией. Только в 1973 году с ней установили дипломатические отношения 47 государств, в том числе Великобритания и Франция. И, наконец, апогеем этого процесса стало установление дипломатических отношений между ГДР и США в сентябре 1974

года. До 1978 года ГДР признали в международно-правовом плане 123 государства.

С первых же дней своего возникновения Германская Демократическая Республика выступала в роли «социалистической альтернативы» по отношению к капиталистической ФРГ. Будучи самым активным образом вовлеченной в политику блокового противостояния и «холодной войны» и испытывая мощное влияние со стороны Советского Союза, ГДР, учитывая ее географическое положение в центре континента на разграничительной линии между НАТО и ОВД, не могла не занять место одного из важнейших стратегических в военном отношении союзников и торгово-экономических партнеров СССР. А это неизбежно сказывалось на выработке ее курса в отношении западных стран, в том числе ФРГ.

В качестве краеугольного камня и отправной точки западного направления внешней политики ГДР, включая отношения с ФРГ, служил тезис, согласно которому «определяющим элементом международных отношений является противоборство социализма и империализма» практически во всех сферах международной деятельности. При этом мирное сосуществование понималось как «форма классово-борьбы на международной арене», а идеологическое противоборство рассматривалось как «неотъемлемая часть межгосударственных отношений». Одновременно первостепенное значение руководством ГДР придавалось реализации в политической практике курса на «поддержание и укрепление мира, на достижение и укрепление разрядки международной напряженности и прекращение гонки вооружений». Причем от успешного решения этой задачи в 80-е годы ставилась в зависимость не только поступательное «развитие ГДР по пути социализма», но и само существование республики.

Хонеккер отвергал политическую цель Федеративной Республики – добиваться такого состояния мира в Европе, когда «немецкий народ в условиях свободного самоопределения вновь обретет свое единство». В случае размещения американских ядерных ракет средней дальности «опасность ответного удара по ФРГ должна быть многократно увеличена», говорилось в Восточном Берлине. В этой ситуации канцлер Шмидт попал под прессинг. Левое крыло СДПГ и руководство ГДР поставило его перед альтернативой «все или ничего». Либо продолжение разрядки и контроль над вооружениями, либо гонка вооружений и замораживание отношений между ФРГ и ГДР. Но после принятия «двойного решения» НАТО 12 декабря 1979 г. правительство ГДР, как ни в чем не бывало, перешло к решению вопросов, стоявших на повестке дня германской политики. С середины декабря 1979 года стала слышна даже новая, более дружелюбная тональность. В Восточном Берлине с удовлетворением говорилось о кооперации между двумя германскими государствами. Подчеркивалась даже необходимость ее расширения.

Канцлер Шмидт попытался активизировать отношения между ФРГ и ГДР проведением встречи двух руководителей немецких государств. Во время визита в Бонн в мае 1978 года Брежнев в принципиальном плане поддержал эту идею. Сенсацией стало, когда на II пленуме ЦК СЕПГ 13 декабря 1979 г. было

объявлено, что Гельмут Шмидт и Эрих Хонеккер 28 ноября 1979 г. в ходе телефонного разговора договорились встретиться в феврале 1980 года. Еще до принятия «двойного решения» в декабре 1979 года, в то время как правящие круги ГДР официально запугивали ФРГ альтернативой «мир или война», сам Хонеккер конфиденциально дал согласие на предложение Шмидта провести две встречи на высшем уровне. За риторическими клятвами в верности Советскому Союзу скрывался природный интерес к Федеративной Республике. Однако из-за ввода советских войск в Афганистан запланированная встреча двух немецких лидеров была отложена. В мае 1980 г. в Белграде по случаю похорон президента Тито все же состоялся приватный разговор между Шмидтом и Хонеккером.

Естественно, что при выработке внешнеполитического курса на 80-е годы руководством СЕПГ ставилась цель закрепления достигнутых успехов и сохранялась преемственность, особенно в трактовке и применении на практике основополагающих принципов предшествовавших лет. В этой связи особенно примечательна выдержанная в довольно резких тонах программная речь Э.Хонеккера «Об актуальных вопросах внутренней и внешней политики», с которой он выступил 13 октября 1980 г. в г. Гера. В разделе, посвященном отношениям между обоими германскими государствами, указывалось, что «договорная политика по отношению к ФРГ является составной частью курса, направленного на сохранение мира и «политики мирного сосуществования». Именно здесь прозвучали известные требования к ФРГ, вошедшие в литературу по германо-германским отношениям как «герские»: 1) уважение гражданства ГДР; 2) признание международно-правового характера границы между обоими германскими государствами, в том числе закрепление в договорном порядке границы по фарватеру Эльбы; 3) преобразование постоянных представительств двух стран в посольства; 4) ликвидация так называемого «бюро по расследованиям» в г. Зальцгиттере, занимавшегося регистрацией фактов нарушения прав человека в ГДР. Причем Хонеккер подчеркнул, что выполнение выдвинутых требований отвечало бы интересам мира и добрососедства². Что же касалось возможной интеграции двух германских государств, то генеральный секретарь ЦК СЕПГ со всей категоричностью заявил, что капиталистическую ФРГ и социалистическую ГДР так же невозможно соединить, как невозможно совместить лед и пламень.

Первая половина 80-х годов принесла в германо-германские связи качественные изменения. Несмотря на жесточайший кризис в отношениях Восток-Запад, связанный с вводом советских войск в Афганистан, с тяжелейшей внутривосточной ситуацией в Польше, с проблемой размещения в Европе нового поколения ядерных ракет средней дальности и вопреки выполненному Ю.В.Андроповым обещанию Гельмуту Колю, что в случае реализации «двойного решения» НАТО немцы в обеих частях Германии будут смотреть сквозь густой занавес ядерных ракет, жизнь в германо-германских отношениях не только не остановилась, но, наоборот, активно

² Хонеккер Э. Избранные статьи и речи, 1978 – 1985 гг. – М., 1986. – С. 111 – 113

набирала темп. Только из сферы официальных межправительственных контактов она переместилась на уровень общественных, межпартийных связей и развития экономического и научно-технического сотрудничества. В основе такого прагматичного подхода к строительству отношений с ФРГ лежала разработанная в 1981 – 1983 гг. концепция создания международной «*коалиции разума и реализма*».

Впервые о «коалиции разума и реализма» речь зашла в апреле 1983 года в Берлине на международной конференции «Карл Маркс и современность». Там же восточногерманские ученые выдвинули проект модели «кооперативного сотрудничества» между странами с различным социально-экономическим устройством.

Сущность «коалиции разума и реализма» вытекала уже из самого названия и предполагала кооперацию со всеми силами в капиталистических странах, которые выступают за мир. Согласно концепции, международная безопасность «не ограничивается лишь военным измерением», а является «результатом сотрудничества государств в различных областях». При этом «взаимодействие государств в политической, военной, экономической, научно-технической, экологической и гуманитарной сферах» не следовало ограничивать только межгосударственным уровнем. Оно должно было включать в себя и «сотрудничество между системами». Концепция представляла собой обновленную внешнеполитическую стратегию ГДР в отношении Запада и рассматривалась руководством прежде всего как механизм межсистемного сотрудничества. За внешне цветистой фразеологией и абстрактными формулами борьбы за мир новая внешнеполитическая стратегия преследовала сугубо прагматичные цели по поиску возможно большего числа точек соприкосновения с развитыми капиталистическими странами. Но главным ее адресатом была ФРГ.

Приглашая ФРГ к диалогу и сотрудничеству, руководство ГДР, однако, всякий раз на практике отвергало какую бы то ни было возможность критики в свой адрес, критики государственного устройства и внутривнутриполитической ситуации, особенно если речь заходила о такой основополагающей проблеме современной демократии, как права человека. Поэтому разрыв между декларировавшимися принципами и их реальным наполнением жизнью, непреодолимые противоречия между внутренними и внешними аспектами практической реализации идеи «коалиции разума и реализма» заведомо обрекали ее на провал, несмотря на отдельные не всегда последовательные, но порой не безуспешные попытки руководства ГДР и СЕПГ корректировать внешнюю политику страны применительно к меняющейся международной обстановке.

Роль главного партнера по «коалиции разума» восточногерманское руководство отводило западногерманской социал-демократии, что наглядно иллюстрируется на примере развития в 80-е годы связей между СДПГ и СЕПГ. С 1983 года они приобретают регулярный характер и развиваются по восходящей линии вплоть до 1989 года. В 1985 году обе партии разработали и предложили проект соглашения о создании в Европе зоны, свободной от

химического оружия. В 1986 году рабочая группа СЕПГ и СДПГ на основе рекомендации «комиссии Пальме» (Социнтерн) выдвинула совместную инициативу в области разоружения «Принципы создания безъядерного коридора в Центральной Европе». В 1987 году обе партии опубликовали совместный документ «Спор идеологий и совместная безопасность», а в 1988 году обратились к государствам-участникам СБСЕ с предложением о создании в Центральной Европе зоны доверия и безопасности.

Экономические связи между двумя германскими государствами, несмотря на все резкие колебания политического курса и изменения в международной обстановке, продолжали расширяться в 80-е годы и, по сути, превратились в самостоятельную независимую величину, стали стержнем двусторонних отношений. В 1985 году рост товарооборота по сравнению с предыдущим годом составил почти 1 млрд. расчетных единиц, достигнув рекордной суммы в 15,5 млрд. западногерманских марок.

Партийно-государственное руководство ГДР всегда очень чутко реагировало на любые попытки западногерманских правящих кругов ущемить суверенитет республики. Однако в вопросах экономических связей, превратившихся в несущую опору двусторонних отношений, упорно не замечало очевидные противоречия между «особым характером» межгерманской торговли, с одной стороны, и декларированными правами и амбициями суверенного государства – с другой.

Постоянное возрастание роли экономических факторов в германо-германских отношениях неизбежно вело к постепенной сдаче Германской Демократической Республикой одной политической позиции за другой. ГДР была вынуждена идти на уступки в ряде важных для себя вопросах ради получения научно-технической, финансовой и экономической поддержки со стороны ФРГ. Наиболее ярко это проявилось в сфере кредитно-денежных отношений, где предоставление западногерманской стороной кредитов увязывалось с ослаблением пограничного режима и послаблениями в области гуманитарного обмена. Что же до Федеративной Республики Германии, то в отличие от ГДР ни ее экономика, ни ее политика не испытывали такой степени зависимости от межгерманского товарообмена. На долю торговли с восточным соседом приходилось всего 1,5% товарооборота ФРГ, а среди ее важнейших торговых партнеров ГДР занимала лишь 15 место.

Западногерманское правительство не скрывало, что одним из путей по «достижению единства нации» является развитие и упрочение общегерманской инфраструктуры. В этой связи оно всегда охотно финансировало проекты по созданию совместных транспортных и энергетических систем, по модернизации связи между обоими государствами. В частности, на модернизацию автобанов, связывающих Берлин с другими городами, ФРГ ассигновало более 1,5 млрд. марок. На строительство и модернизацию железных дорог и речных сооружений властям ГДР было выплачено 474 млн. марок. Ежегодно они получали также 50 млн. марок в виде платы за пользование транзитными трассами. Общие сборы от почтово-телеграфных отправок составляли 200 млн. марок в год. 100 млн. марок выплачивалось за

утилизацию отходов Западного Берлина и пользование линиями метрополитена, проходившими под территорией ГДР. Оба государства реализовывали проекты по усовершенствованию телефонных сетей и введению автоматических телефонной связи между собой, а также между ФРГ и Западным Берлином.

Нельзя не упомянуть и о сделках, которые именовались «особыми усилиями в гуманитарной области». Под этими «усилиями» подразумевался выкуп западногерманской стороной политических заключенных ГДР. В 1963 – 1989 гг. федеральное правительство заплатило за 33 000 заключенных ни много ни мало 3,4 млрд. марок³.

Важным политическим событием в жизни двух стран стал визит в ФРГ в сентябре 1987 года генерального секретаря ЦК СЕПГ, председателя Государственного совета ГДР Э.Хонеккера. Это был первый в истории официальный визит руководителя восточногерманского государства в ФРГ. Одной из важнейших тем переговоров Э.Хонеккера с Г.Колем стали вопросы, связанные с вкладом обоих германских государств в укрепление мира и безопасности в Европе. Оба руководителя подчеркнули, что с немецкой земли никогда больше не должна исходить война. Во время визита были подписаны соглашения о научно-техническом сотрудничестве, охране окружающей среды и об обмене информацией и опытом в области защиты от излучений. Состоявшиеся в рамках визита Э.Хонеккера переговоры позволили в короткие сроки расширить практику прямых связей между производственными звеньями обеих стран. С осени 1987 года отмечается и активизация культурных и спортивных контактов, расширение молодежного обмена, сотрудничества между высшими учебными заведениями и т. п. Уже 9 ноября 1987 г. в Берлине был парафирован договор о связях в области культуры до 1990 года.

Со второй половины 80-х годов отмечаются и качественные изменения в социально-экономической ситуации в Германской Демократической Республике, на которую влияли факторы как внешнего, так и внутреннего порядка. В новых исторических условиях уже невозможно было полностью отгородиться от Запада и, особенно от Федеративной Республики. Любые попытки проведения такой политики оказывались неэффективными, поскольку территория ГДР полностью контролировалась западными теле- и радиостанциями. Несмотря на растущее недовольство населения ГДР (которое даже при определенном улучшении материальных условий жизни не могло мириться со своими ограниченными жизненными возможностями, а особенно с препятствиями для поездок на Запад), структура власти в ГДР никогда не подвергалась серьезной опасности. Стабильность обеспечивал аппарат СЕПГ и строжайший надзор всесильной госбезопасности.

Перестройка в СССР способствовала значительной политизации населения ГДР, повышению общественной активности, которая особенно резко контрастировала с пассивностью партийно-государственного аппарата. Глубокие демократические процессы в Польше, Венгрии и других странах

³ Deutschland in den 70er/80er Jahren. Informationen zur politischen Bildung. - Bonn, 2001. - S. 23.

Восточной Европы не могли не оказывать заметного воздействия на общественное сознание и внутривластное положение в ГДР. Они стали катализатором, ускорившим изоляцию страны с ее закостенелыми структурами власти от новой зарождавшейся общности на континенте.

Авторитет СЕПГ и руководства республики стремительно падал, так как становилась все более очевидной их неспособность к принятию необходимых и решительных мер по реформированию общественно-политических и экономических структур. Однако руководство СЕПГ не собиралось вдохновляться лозунгами Горбачева об «общеевропейском доме», «перестройке» и «гласности». Волна демократических преобразований, проводившихся в СССР, не должна была перекинуться на ГДР. Курт Хагер, член политбюро и верховный идеолог СЕПГ, упрямо твердил, что «в своей квартире незачем менять обои только потому, что это делает сосед». Более того, партийно-государственное руководство взяло курс на решительное размежевание с политикой перестройки в СССР. Оно даже не пыталось обсуждать со своим народом, должны ли иметь место в общественной жизни ГДР преобразовательные процессы. Уровень развития демократии в стране считался совершенным.

Высшая номенклатура, сплотившаяся вокруг руководства СЕПГ, взяла курс на решительное размежевание с политикой перестройки в СССР. Сказывалось наследие сталинских и брежневских лет. В этом смысле показательны оценки, прозвучавшие в отчетном докладе политбюро на 8-м пленуме ЦК СЕПГ в июне 1987 года. Отмечая возрастание давления на республику со стороны Запада, докладчик (а им был член политбюро Й.Херман) подчеркивал, что «под лозунгом обновления социализма определенные силы стремятся на деле к его ликвидации», что партия не допустит попыток навязать обществу «капиталистические представления о характере исторического развития, буржуазные структуры и буржуазный плюрализм». В вопросах понимания социалистического пути развития руководство СЕПГ вступило даже в теоретический спор с КПСС. Оно и не собиралось обсуждать со своим народом, должны ли иметь место в общественной жизни ГДР преобразовательные процессы. «Демократия» в ее восточногерманском варианте считалась близкой к идеалу. Перестройка в СССР объявлялась «внутренним делом КПСС». Дело дошло до того, что руководство ГДР санкционировало меры по ограничению распространения в стране информации из СССР. Были проведены акции по изъятию полных тиражей еженедельника «Новое время», запрещена продажа журнала «Спутник», лимитирован доступ к другим советским периодическим изданиям, материалам АПН (в том числе к документам XXVII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК), были сняты с проката пять советских кинокартин и т.д.

Истоки кризиса, поразившего все без исключения структуры общественной жизни ГДР, имели внутренние и внешние причины. К внутренним следует отнести несовместимость провозглашенного лозунга построения «развитого социализма» с возможностью его воплощения на

практике, в объективной неспособности социализма ГДР конкурировать с капитализмом ФРГ. Застойные явления в экономике сопровождал прогрессировавший паралич политической системы. Характерной чертой «реального социализма» ГДР были претензии верхушки марксистско-ленинской партии на обладание истиной в последней инстанции. К внешним причинам следует отнести политику Горбачева, который отказался силой оружия защищать «завоевания социализма» в Европе и мире. Советский Союз, являвшийся гарантом существования ГДР, физически надорвавшись в бесконечной гонке вооружений, уже был не в состоянии, да и не хотел предоставлять силовые гарантии странам «реального социализма». Невмешательство советских вооруженных сил в революционные события в ГДР 1989 – 1990 гг. предопределило конец Германской Демократической Республики, про которую Вили Брандт как-то сказал, что она «не германская, не демократическая и не республика».

Летом 1989 года страны Восточной Европы захлестнули преобразования, вошедшие в историю как «бархатные революции». Их основными лозунгами стали национальная свобода, самоопределение, рыночная экономика и ликвидация коммунистических режимов. Уже в апреле 1989 года Венгрия подписала Хартию прав человека Совета Европы и в мае открыла границу с Австрией. Венгерскому примеру последовали вскоре Польша и ЧССР. В течение нескольких месяцев одним махом решился исход соревнования двух систем не в пользу социалистической. Это означало конец «холодной войны» и послевоенного периода, разделявшего с 1945 года Европу и мир.

Внутренне напряжение в Германской Демократической Республике нарастало с приближением дня празднования 40-летия республики. Новые движения за гражданские права Хонеккер рассматривал лишь как «экстремистские выпады». На неоднократные требования сломать Берлинскую стену в январе 1989 года он ответил, что «антифашистский защитный вал сохранится до тех пор, пока не будут изменены условия, которые привели к его возведению. Он будет стоять через 50 и даже через 100 лет». Косность и упрямство руководства ГДР в то время, когда Горбачев вел речь о контурах «общего европейского дома», а Гельмут Коль, преисполненный надежд, отмечал «распад закостенелых структур, сложившихся в Европе в течение десятилетий», углубляли недовольство среди населения ГДР.

Летом 1989 года участились случаи бегства граждан ГДР на Запад. Тонкий ручеек беженцев из ГДР в ФРГ к осени 1989 года превратился в настоящий бурный поток. В середине августа уже более 1600 человек перебрались из Венгрии в Австрию, чтобы затем попасть в ФРГ (уже 2 мая венгерские власти приступили к ликвидации пограничных с Австрией заградительных сооружений). 180 жителей ГДР нашли убежище на территории западногерманского посольства в Венгрии, 40 – в Праге. Более 100 человек оккупировали здание постоянного представительства ФРГ в Восточном Берлине. Выступая по первой программе западногерманского телевидения известный восточногерманский писатель Штефан Хайм (в СССР его именовали Стефаном Геймом) назвал волну бегства «чудовищным феноменом», который

грозит уничтожит всю ГДР. На фоне такого развития событий информационное агентство АДН называет демонстрацию китайских студентов на площади Тянь Анмынь «контрреволюционным восстанием», а Народная палата ГДР заявляет по поводу расстрела студенческой демонстрации, что «восстановление порядка и безопасности» – это внутреннее дело Китайской Народной Республики. 18 августа главный партийный орган СЕПГ газета «Нойес Дойчланд» публикует статью, в которой утверждается, что ввод войск стран-участниц Варшавского Договора в ЧССР в 1968 году был «единственным действенным выходом» в связи с немалыми опасностями, грозившими социализму и миру на нашем континенте. Фактически ГДР, не считая Албании, оставалась последней страной в Восточной Европе, руководство которой упорно сопротивлялось процессам демократизации, гласности и духовного раскрепощения народов, захлестнувший бывший когда-то сплоченным социалистический лагерь.

19 августа более 660 жителей ГДР, прибывших в Венгрию, перешли венгеро-австрийскую границу. Через 5 дней еще 108 человек повторили путь своих предшественников, но уже с документами Международного Красного Креста. В Будапеште же в специально организованных лагерях выезда ожидали еще около полутора тысяч человек, и их число постоянно росло, перевалив в начале сентября за три с половиной тысячи. Естественно, такое огромное скопление хотевших навсегда отправиться на Запад создавало определенные трудности для официальных властей Венгерской республики. События принимали драматический характер. 10 сентября власти Венгрии приняли без согласования с ГДР решение предоставить всем желающим возможность беспрепятственно покинуть страну в западном направлении. Около полуночи 11 сентября на границе с Австрией были подняты шлагбаумы, и через открытые проходы хлынул поток беженцев. К концу месяца их число превысило 25 тысяч человек. Аналогичное критическое положение сложилось в Чехословакии и Польше. В октябре число легально и нелегально покинувших ГДР превысило 200 тыс. человек.

Э.Хонеккер хотел торжественно отметить 7 октября 1989 г. 40-летие образования ГДР и вновь подтвердить старые лозунги. Этот день стал началом конца ГДР. Визит М.С.Горбачева в ГДР по случаю празднования 40-летия республики послужил тем самым катализатором, который дал толчок политическим преобразованиям в стране. Ее преимущественно пассивные дотоле граждане поспешили массами выйти по всей стране на улицы. Своими демонстрациями они требовали поначалу другого, подлинно демократического социализма, а потом, после начала прогрессирующего паралича власти, стали открыто призывать к объединению ГДР и ФРГ.

В ГДР начался процесс, который вел к распаду государственных структур и коренным социально-политическим переменам в стране. Напрасными оказались предостережения членов советской делегации пока не поздно приступить к кардинальным внутренним реформам и диалогу со всеми общественными силами. Не были услышаны и слова Горбачева, которые тот произнес на расширенном, но закрытом заседании политбюро ЦК СЕПГ: «Кто не успел, тот опоздал».

7 ноября было объявлено о сложении полномочий Советом министров ГДР в полном составе, а на следующий день на X пленуме ЦК СЕПГ был почти полностью обновлен состав политбюро партии. Генеральным секретарем же остался Э.Кренц. Когда же 9 ноября 1989 г. стена-граница между Западным и Восточным Берлином у Бранденбургских ворот была открыта для прохода и населением обоих германских государств овладела идея национального воссоединения, с социалистической ГДР было практически покончено. Началась ликвидация той системы, сохранения которой не желал больше почти никто, за исключением тех немногих, кто извлекал из нее выгоду для себя.